

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1042
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1042

СОДЕРЖАНИЕ

- 2709-2717 Галстучник *Charadrius hiaticula* на полуострове Ямал. В. К. РЯБИЦЕВ
- 2717-2720 Наблюдение белощёкой казарки *Branta leucopsis* на пруду реки Юплемешь в Чувашии. А. А. ЛАСТУХИН
- 2720-2724 Необычное гнездование чаек и крачек в Московской области в 1998 и 1999 годах. В. А. ЗУБАКИН
- 2724-2725 О гнездовании длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus* на побережье Сахалинского залива. В. Л. ДИНЕЦ
- 2725-2727 Осенний пролёт прибрежных птиц в Кандалакшских шхерах. В. В. БИАНКИ, Н. С. БОЙКО
- 2727-2728 Гнездование синей птицы *Myophonus coeruleus* в урочище Медео в Малом Алматинском ущелье (Зайлийский Алатау). А. Ф. КОВШАРЬ, В. А. КОВШАРЬ
- 2728-2729 Филин *Bubo bubo* в Наурзумском бору и Кызбеле. Е. А. БРАГИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 1042

CONTENTS

- 2709-2717 The common ringed plover *Charadrius hiaticula*
on the Yamal Peninsula. V. K. RYABITSEV
- 2717-2720 The record of the barnacle goose *Branta leucopsis*
on the river Yupmesh in Chuvashia.
A. A. LASTUKHIN
- 2720-2724 Unusual nesting of gulls and terns in Moscow Oblast
in 1998 and 1999. V. A. ZUBAKIN
- 2724-2725 Breeding of the marbled murrelet *Brachyramphus*
marmoratus on a coast of the Sakhalin Gulf.
V. L. DINETS
- 2725-2727 Autumn passage of shorebirds in Kandalaksha
skerries. V. V. BIANKI, N. S. BOIKO
- 2727-2728 Nesting of the blue whistling thrush *Myophonus*
coeruleus at Medeo in the Small Almaty gorge
(Trans-Ili Alatau). A. F. KOVSHAR,
V. A. KOVSHAR
- 2728-2729 The eagle owl *Bubo bubo* in Naurzum forest
and Kyzbel. E. A. BRAGIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Галстучник *Charadrius hiaticula* на полуострове Ямал

В.К.Рябицев

Вадим Константинович Рябицев. Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: riabits@etel.ru; riabits@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 сентября 2014

Обобщены данные, полученные в ходе исследований в разных подзонах тундры полуострова Ямал с 1970 по 2006 годы, большей частью — на многолетних стационарах.

Материал и методы

Большая часть материала по биологии вида получена в 1982-1995 годах на многолетних стационарах. На Среднем Ямале в 1982-1993 действовал стационар Хановэй (68°40' с.ш., 72°50' в.д., север подзоны кустарниковых тундр, 30 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный). Контрольная площадка составляла 22.4 км². На Северном Ямале исследования проводили с 1988 по 1995 год на стационаре Яйбари — на крайнем юге подзоны арктических тундр (71°04' с.ш., 72°20' в.д., 19 км к югу от посёлка Сабетта). Использованы также данные, полученные на стационарах на юге Ямала: Хадыта (1970-1973, 67°00' с.ш., 69°30' в.д.) и Ласточкин берег (1978-1981, 67°07' с.ш., 69°56' в.д.), а также материалы маршрутных экспедиций в разных частях Ямала (1974-2006). Часть этих сведений опубликована (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993а).

Отлов птиц на гнёздах проводили неавтоматическим лучком и «двориком» с автоматически опадающей дверцей (Рябицев 1993б). Пойманных птиц метили набором из одного-двух цветных пластиковых и одного стандартного металлического кольца. Всего окольцовано 10 взрослых галстучников, но, благодаря их возвращению на следующие годы, на контрольных участках за годы работы гнездились 19 меченых птиц. Гнездовая биология здесь описана на основании анализа карточек, какие мы заводили на каждое найденное гнездо. Гнёзд галстучников было найдено более 40, но для анализа различных аспектов биологии вида можно было использовать лишь часть. В тех случаях, когда приведены количественные показатели, даются значения среднего квадратичного отклонения.

Результаты исследования

Статус, распространение, местообитания, плотность гнездования. Гнездящийся вид всей территории полуострова Ямал и острова Белого. На Ямале, как и по всей тундровой зоне России, распространён подвид *Ch. h. tundrae* (Lowe, 1915) (Степанян 2003, Коблик и др. 2006).

Гнездовые местообитания — песчаные пляжи на побережье, не задернённые речные косы, возвышенные участки плакоров с песчаными, местами — песчано-галечными выдувами или хотя бы небольшими пятнами голого грунта. Ближе к Уралу галстучники населяют обычно

холмы с галечниками и щебнистыми тундрами. Участки с техногенными плешинами, в том числе окраины тундровых посёлков, также привлекают галстучников. Из-за столь специфических требований к местообитаниям распределение этих птиц очень неравномерное. По водораздельной тундре можно пройти десятки километров, совсем не встретив этих зуйков.

На юг область гнездования галстучника выходит далеко за пределы Ямала и достигает крайнего юга Ямало-Ненецкого округа (Рябицев 1998; Емцев 2007; Рябицев и др. 2013) и севера Ханты-Мансийского округа (Рябицев и др. 2004), причём на юге ареала галстучники гнездятся преимущественно по техногенным пустошам.

На крайнем юге Ямала галстучники довольно редки. За много лет наблюдений в 1970-1980 годах у села Яр-Сале С.П.Пасхальный (личные сообщения) встречал беспокоящихся птиц только в отдельные годы (1976, 1978), несмотря на наличие больших не задернённых участков, в том числе аэродрома с грунтовой взлётно-посадочной полосой. На реке Хадытаяха птицы с гнездовым поведением встречены только в верховьях в 1972 году Н.Н.Даниловым. На реках Порсьяха и Ядаходыяха, где есть гряды холмов с выбитой оленями растительностью и песчаными выдувами про коренному берегу, в 1976 году мы нашли галстучников весьма обычными, локальная плотность (маршрут по коренному берегу) оценена в 9.7 пары/км² (Данилов и др. 1984). Галстучники обычны на гнездовании на юго-западе Ямала у побережья Байдарацкой губы (Штро и др. 2000). Для приуральской части Ямала В.Н.Калякин (1998) назвал галстучника обычным гнездящимся видом. На Полярном Урале это немногочисленный гнездящийся вид, а в предгорьях найден многочисленным по карьерам вдоль железной дороги Обская – Бованенково (Головатин, Пасхальный 2005).

На Среднем Ямале у Мыса Каменного по берегу Обской губы это обычный гнездящийся вид. В 1975 году на учётном маршруте в 5 км, пройденном С.В.Шутовым между устьем Нурмаяхи и посёлком Мыс Каменный, учтено 11 беспокоящихся пар. На стационаре Хановэй на контрольном участке площадью 22.4 км² с 1982 по 1993 год гнездились от 2 до 5 пар, в среднем 0.16 пары/км², причём на двух больших отмелях по берегу реки Нурмаяха каждый год держалось по одной паре, а остальные гнездились на высоких сухих плакорах, где были участки с открытым грунтом или грязевыми медальонами. На западе Ямала в его средней части (река Юрибей) галстучник назван в числе обычных или многочисленных гнездящихся птиц (Головатин и др. 2004).

В окрестностях посёлка Сеяха в 1974 году на 29 км маршрутов по верховой тундре встречена 1 пара. Там же в 2006 году в верховой тундре обнаружена одна гнездовая пара (найдено гнездо), но на окраинах посёлка Сеяха держалось до десятка пар и ещё две – в пределах

2 км от посёлка по берегу Обской губы (Рябицев, Примак 2006). Несколько западнее, по притоку Сеяхи-Зелёной, реке Ясавэйяха, в 1975 году на 11 км маршрута по водоразделу встречена пара и ещё одна – на 10 км по пойме. В разных типах тундр у посёлка Бованенково (реки Мордыяха и Сеяха-Мутная) в 2006 году галстучники были малочисленны и предпочитали техногенные участки; найдены гнёзда и птенцы (Слодкевич и др. 2007). Примерно такой же была ситуация с этим видом неподалёку, на реке Надуйяха в 2006 году (Штро, Соколов 2006).

В подзоне арктических тундр галстучники обычны. В окрестностях посёлка Сабетта это самая обычная птица окраин посёлка и береговой полосы Обской губы. На 25 км² учётной площади стационара Яйбари в 1989-1995 годах регистрировали от 1-2 до 3, в среднем 0.08 пары/км². В окрестностях фактории Тамбей в 1974 году на побережье учли 3 пары на 13 км, а в водораздельной тундре – 12 пар на 42 км маршрута. У посёлка Харасавэй в июле 1974 года галстучников не встретили – видимо, их к тому времени разорили многочисленные в том году хищники. Только в самом посёлке гнездилась пара. На Шараповых кошках в 1975 году встречена пара на 20 км маршрута (Данилов и др. 1984).

С.П.Пасхальный (1985) по результатам обследования арктических тундр Ямала в 1981 и 1983 годах сообщает, что галстучник в этой подзоне тяготеет к антропогенному ландшафту (посёлки, отдельные строения, буровые) и к побережью, вплоть до северной оконечности полуострова, а в тундре, удалённой от побережья, встречен лишь один раз.

На острове Белом галстучника встречали (Тюлин 1938; Сосин, Пасхальный 1995), но доказательств гнездования не было. В 1989 году мною найдено гнездо возле полярной станции на северо-западе острова, причём неподалёку, видимо, гнездилась ещё как минимум одна пара (Рябицев 1997). По результатам исследований в 2006 году, галстучник на этом острове назван немногочисленным гнездящимся видом, обитающим преимущественно в нарушенных местообитаниях и на побережьях, 30 августа встречен выводок (Дмитриев и др. 2006).

Галстучники имеют обыкновение слетаться на беспокойство к соседям с большого расстояния (см. ниже), и нам представляются явно ошибочными приведённые некоторыми авторами оценки плотности этого вида, доходящие до нескольких пар на 1 га (!). Очевидно, это результаты формализации методов маршрутных учётов.

Миграции. На крайнем юге Ямала (Хадытаяха, Яр-Сале, Порсьяха) самая ранняя первая регистрация – 28 мая 1980, самая поздняя – 5 июня 1978, однако пролёт там выражен слабо, и эти даты надо считать лишь ориентировочными. У Мыса Каменного и на стационаре Хановэй средняя дата за 6 лет с фиксированными сроками прилёта приходится на 4 июня, самый ранний прилёт – 27 мая 1986, самый поздний – 8 июня 1974. По-видимому, пропущенными оказались са-

мые ранние прилёты, и реальная картина несколько искажена. Гораздо севернее, на стационаре Яйбари, где даты прилёта регистрировали ежегодно с 1989 по 1995 год, самый ранний прилёт отмечен 25 мая 1991, самый поздний – 8 июня 1992, а средняя дата за 7 лет приходится на 2 июня ± 1.6 сут. Большинство птиц прилетает поодиночке, но на юге Ямала видели и стайки до 10, а у Мыса Каменного – до 5 птиц.

Осенний отлёт происходит в августе – начале сентября. Последние птицы у Яр-Сале отмечены 5 сентября 1978, 12 сентября 1979, 13 сентября 1980 (данные С.П.Пасхального). В 1993 году на нашей последней экскурсии у посёлка Сабетта 20 августа мы ещё встречали взрослых и молодых галстучников. Осенью летят преимущественно стайками по 5-15, иногда до 20 птиц, нередко с другими куликами. В.В.Морозов (1985) наблюдал пролёт этих зуйков у Харасавэя 15-22 августа. А.Н.Тюлин (1938) пишет о чрезвычайно поздних сроках пролёта на острове Белом в 1935 году – с 6 сентября до 17 октября. В районе южного «угла» Байдарацкой губы в августе 1992 года И.И. Черничко с соавторами (1987) наблюдали активный пролёт, причём большей частью в восточном направлении. В тех же краях В.А.Соколов (2003) отмечал наиболее поздние встречи пролётных галстучников 21 сентября 2001 и 18 сентября 2002.

К югу от Ямала галстучник – обычный пролётный вид весной и осенью (Рябицев 2008). По-видимому, основное направление осенней миграции ямальских галстучников – именно на юг. Косвенным свидетельством этого может быть полное отсутствие возвратов наших колец и сообщений о встречах индивидуально меченых птиц с западных побережий Европы, хотя довольно много подобных сообщений, например, об окольцованных нами тулесах *Pluvialis squatarola* и чернозобиках *Calidris alpina*. Следует отметить, что встреч сибирских галстучников не было в Европе и раньше, из чего было высказано предположение о том, что они летят через юго-восток Европы и юго-запад Азии и зимуют в Восточной Африке (Зифке, Кастепыльд 1985).

Токование, территориальные отношения. Токование обычно отмечали в день прилёта либо одним или несколькими днями позднее, иногда – через 2-3 недели, когда весной наступало похолодание, прилетевшие птицы улетали обратно, а при потеплении возвращались. У галстучников довольно строгие территории, где они токуют. На наших стационарах галстучников было относительно мало, пары гнездились на большом удалении друг от друга, от отмели до отмели, либо на разных участках плакоров, а ближайшие расстояния между гнёздами были 600-800 м и более, так что токовые территории самцов были изолированы друг от друга расстоянием. Нам не удалось исследовать взаимоотношения птиц на побережье Обской губы и у посёлков, где пары располагались гораздо плотнее.

С началом насиживания токование слышится редко, но в течение всего лета. Обрывки токовых фраз иногда слышали от беспокоящихся у выводков птиц до начала августа.

Сроки гнездования. В 1976 году на юге полуострова Ямал, в верховьях Порсьяхи, коллектировано 3 кладки: 16 июня – с первыми следами насиженности и 20 июня – не насиженная; в яйцах кладки от 18 июня уже были эмбрионы длиной около 20 мм.

На Среднем Ямале (Мыс Каменный, стационар Хановэй) даты откладки первого яйца зарегистрированы или рассчитаны (считали продолжительность периода насиживания равным 23 сут) для 7 гнёзд, все они уложились в промежуток между 11 июня (1991) и 24 июня (1987), а средняя дата приходится на 17 июня ± 1.6 сут. Кроме того, была одна повторная кладка, где первый птенец вылупился 27 июля, следовательно, первое яйцо было отложено около 30 июня.

На Северном Ямале несколько лет нашей работы пришлось на сезоны с ранними тёплыми вёснами. Видимо, из-за этого средняя дата откладки первого яйца пришлась на 15 июня ± 2.9 сут ($n = 5$), т.е. более раннее время, чем даже на Среднем Ямале. Самая ранняя дата (рассчитана) – 9 июня 1990, самая поздняя – 26 июня 1994. У посёлка Сабетта 1-4 июля 1989 найдено 7 гнёзд с яйцами разной степени насиженности. В одном гнезде 1 июля яйца были совсем не насиженными (водный тест: яйца тонут и ложатся на дно).

В гнезде, найденном 5 июля 1989 на острове Белом, было 4 слабо насиженных яйца (плавали вертикально, не выставляясь).

Итак, в самых ранних кладках на Ямале первые яйца были отложены в конце первой декады июня, а самые поздние – в конце июня. Не найдено ни одного гнезда, где бы откладка яиц началась в июле.

Места устройства гнёзд. Из 43 гнёзд 22 (51%) были устроены на не задернённых, почти лишённых растительности, или на слабо задернённых песчаных пляжах на берегу Обской губы, или на таких же голых или почти голых речных косах. На высоких сухих плакорах, по высоким берегам ручьёв, на коренных берегах располагалось 12 гнёзд (28%), причём в таких местах всегда были участки голого грунта, хотя бы в виде небольших песчаных выдувов, выбитых оленями плешин или грязевых «медальонов». На окраинах посёлков, на свалках и промышленных площадках, где всегда много обнажённого грунта, валяется всевозможный деревянный и прочий хлам, располагалось 8 гнёзд (19%). Одно гнездо (2%) было в пойме реки, но не на отмели, а на сухой гряде со сплошным лишайниковым покровом и другой приземистой растительностью. Оно было расположено и устроено в манере, наиболее типичной для тулеса.

Гнездовой материал описан для 32 гнёзд. В 11 из них (34%) на дне был сплошной слой подстилки и яйца лежали на ней. В 13 гнёздах

(41%) яйца лежали на грунте (песок, плотный песок, засохшая грязь), но в гнезде было некоторое количество гнездового материала. Наконец, в 8 гнёздах (25%) гнездового материала совсем не было, кладка лежала в пустой ямке, причём все эти гнёзда были на сыпучем песке.

В качестве гнездового материала галстучники используют в естественных местообитаниях обломки лишайников, комочки грязи, часто с накипными лишайниками, гальку, палочки, реже – листочки ив, брусники, карликовой берёзки, помёт леммингов. Самая обильная подстилка была в двух гнёздах в «медальонной» тундре, она состояла из сплошного слоя толщиной около 10 мм из белого червеобразного лишайника *Thamnia*, закрывавшего всю гнездовую ямку, в том числе и её края, как это бывает в обильно выстланных гнёздах тулеса.

Галстучники, гнездящиеся рядом с посёлками, охотно используют в качестве выстилки обломки извести, кирпича, цемента, угля, кусочки стекла и фарфора, кусочки ржавчины, щепки и пр. Некоторые гнёзда, выложенные столь яркой мозаикой, выглядят очень живописно. Одно гнездо на грузовой пристани было устроено на едва подсохшей грязи у тракторной колеи среди древесного мусора, и подстилка в нём состояла из толстого слоя, около 20 мм, мелкой щепы. Было замечено, что в некоторых гнёздах по мере насиживания количество гнездового материала увеличивалось.

Величина кладки. Из 39 гнёзд с полными кладками в 34 было по 4 яйца, в 4 – по 3, в одном – 2 яйца. Средняя величина полной кладки 3.85 ± 0.07 яйца.

Размеры яиц $32.4-36.2 \times 23.5-25.6$, в среднем $34.2 \pm 0.16 \times 24.7 \pm 0.08$ мм (37 яиц из 10 кладок). Вес ненасиженных и слабонасиженных яиц $8.7-10.7$, в среднем 10.0 ± 0.14 г (20 яиц из 5 кладок).

Длительность инкубации прослежена только в одном гнезде на Яйбари. Она составила 22 дня от откладки последнего яйца до вылупления первого птенца, а до вылупления четвёртого птенца прошло ещё 2.5-3 сут.

Поведение взрослых птиц у гнезда. У галстучника насиживают примерно поровну самец и самка. Птицы осторожны, при появлении человека заранее сходят с гнезда и отбегают, после чего перелетают и перебегают в отдалении с тревожными криками. Когда человек находится у гнезда, – отводят, раскрыв крылья и хвост и издавая негромкие жужжащие трели, временами ложатся на землю в той же позе и временами то слегка заваливаются на бок, то поднимают одно крыло. Случаев затаивания на гнезде не отмечено. Окольцованные птицы прилетали покричать на идущего по тундре человека с расстояния 400-600 м от гнезда, иногда до 1.5 км, при этом они нередко перелетали через реку шириной 200-500 м. На таком отдалении от гнезда птицы не только тревожились, но иногда и отводили, причём там, где не

было и чужих гнёзд или выводков. К беспокоившимся парам нередко прилетали соседи, «помогали» им беспокоиться и отводить от гнезда. На побережье Обской губы, где плотность населения вида наиболее высока, у одного гнезда приходилось видеть одновременно до 8 беспокоящихся и отводящих птиц. На наших стационарах окольцованные птицы прилетали на беспокойство к соседям, гнёзда которых были на расстоянии более 1 км от их гнезда.

Успешность гнездования. В 12 гнёздах, которые находились под наблюдением и не были затронуты нашими экспериментами (см. ниже), было 45 яиц. Вылупилось 38 птенцов в 10 гнёздах. Таким образом, успешность инкубации, вычисленная традиционным способом, составила 84%, а процент успешных гнёзд – 83. Погибли яйца в 2 гнёздах: одно было разорено предположительно песцом, а другое – собаками (у посёлка). Успешность инкубации, рассчитанная методом Мэйфилда в модификации В.А.Паевского (1985), получилась гораздо более низкой – $51.8 \pm 3.2\%$ (по 16 гнёздам) – из-за того, что 2 гнезда были разорены за очень короткое время наблюдений.

Повторные кладки. На стационаре Хановэй 25 июня 1982 была изъята ненасиженная кладка. Пара загнездилась повторно на той же отмели, 27-28 июля вылупились птенцы из всех 4 яиц. Расчётное время откладки первого яйца – 30 июня, через 5 дней после разорения. В 1983 году изъяты две кладки средней насиженности 26 июня и 6 июля. Хозяева этих гнёзд, помеченные цветными кольцами, исчезли со своих территорий, и больше их не видели.

Послегнездовые передвижения выводков. Выводки держались с обеими взрослыми птицами как минимум две недели после вылупления птенцов, оставаясь в пределах гнездовой отмели. Три пары, гнездившиеся на сухом плакоре у ручья, тоже держались примерно в районе гнёзд, однако ещё одна из меченых пар за полторы недели увела выводок на речную отмель более чем на 1 км от гнезда. Самое продолжительное время, в течение которого мы могли проследить (до отъезда) выводки, составило 3 недели. С птенцами находились обе взрослые птицы. В 1993 году на окраине Сабетты мы постоянно встречали семью из двух взрослых и трёх молодых птиц до последней экскурсии 20 августа.

Верность месту, или территориальный консерватизм. Показатель возврата для взрослых галстучников, гнездившихся на стационарах Хановэй и Яйбари и рассчитанный по моей формуле (Рябицев 1993а), составил $58 \pm 11\%$ ($n = 19$). Почти все возвращения птиц в район кольцевания происходили после успешного гнездования, птицы возвращались на ту же, реже на соседнюю отмель реки, на тот же или на противоположный берег ручья. После неудачного гнездования ($n = 4$) был только один возврат: через год галстучник прилетел к нашему по-

левому лагерю всего на несколько минут и больше его не видели. По-видимому, он гнезвился где-то в дальних окрестностях стационара. Самая большая продолжительность гнездования меченой птицы на контрольном участке – 4 года. В двух случаях, когда вернулись оба прошлогодних партнёра, пары восстановились.

Промеры в предгнездовое и гнездовое время. Масса самцов 47-66, в среднем 53.8 ± 2.8 г ($n = 6$), самок – 47-60, в среднем 54.4 ± 2.2 г ($n = 5$). Длина тела самцов 178-190, в среднем 184.5 ± 2.5 мм ($n = 7$), самок – 181-189, в среднем 186.0 ± 1.4 мм ($n = 5$). Длина крыла 2 самцов 130 и 132 мм, 2 самок – 132 и 135 мм. Хорда крыла самцов 123-131, в среднем 125.3 ± 0.8 мм ($n = 9$), самок – 122-129, в среднем 125.8 ± 1.2 мм ($n = 6$). Длина клюва самцов 13.0-14.8, в среднем 13.7 ± 0.21 мм ($n = 8$), самок – 13.0-13.8, в среднем 13.3 ± 0.15 мм ($n = 5$). Длина плюсны самцов 24.4-29.0, в среднем 26.2 ± 0.51 мм ($n = 8$), самок – 24.3-28.0, в среднем 26.5 ± 0.70 мм ($n = 5$). Длина хвоста самцов 51-61, в среднем 57.6 ± 1.4 мм ($n = 8$), самок – 59-61, в среднем 60 ± 0.4 мм ($n = 4$).

В наших исследованиях принимали участие Н.С.Алексеева, Ю.А.Тюлькин, Э.А.Полени, В.В.Тарасов, А.В. и К.В. Рябицевы, В.Н.Рыжановский, С.В.Шутов, Г.Н.Бачурин и другие коллеги. Их находки и наблюдения сохранились в основном в виде заполненных гнездовых карточек, которые были мною обработаны, а результаты обобщены. Выражаю коллегам большую благодарность за сотрудничество и активное участие в экспедиционных работах.

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-560.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. 2004. Сведения о фауне птиц реки Юрибей (Ямал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 80-85.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 57-67.
- Емцев А.А. 2007. К фауне птиц южной части Ямало-Ненецкого автономного округа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 72-93.
- Зифке А., Кастепыльд Т.А. 1985. Галстучник – *Charadrius hiaticula* // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные – ржанкообразные*. М.: 40-51.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 94-116.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-286.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Рябицев В.К. 1993а. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Рябицев В.К. 1993б. Чуткая насторожка для ловчего цилиндра // *Информация Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 17.

- Рябицев В.К. 1997. Галстучник гнездится на острове Белом // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 124-125.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К., Примаков И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 160-165.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., Сесин А.В., Попов С.В. 2013. К фауне птиц Левоустьевской Хетты и ее окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 18: 100-126.
- Рябицев В.К., Сесин А.В., Емцев А.А. 2004. К фауне птиц Сибирских увалов // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 124-145.
- Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 221-234.
- Соколов В.А. 2003. Осенний аспект населения птиц на юго-западном Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 8: 170-175.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 1995. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 100-140.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Науч.-иссл. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Сер. Промысловое хозяйство* 1: 5-35.
- Штро В.Г., Соколов А.А. 2006. К орнитофауне бассейна реки Надуй-Яха, Средний Ямал // *Научный вестник*. Салехард, 6 (43): 61-65.
- Штро В.Г., Соколов А.А., Соколов В.А. 2000. Орнитофауна реки Еркатыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 5: 183-187.
- Черничко И.И., Громадский М., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б. 1987. Летне-осенний состав птиц восточного побережья Байдаракской губы // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 149-155.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1042: 2717-2720

Наблюдение белощёкой казарки *Branta leucopsis* на пруду реки Юплемешь в Чувашии

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин, Эколого-биологический центр «Карап», ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, 428000, Чувашская Республика, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2014

Область гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* охватывает восточное побережье Гренландии, Шпицберген, Новую Землю, северную часть полуострова Канин, острова по Тиманскому берегу Малоземельской тундры, острова Колгуев и Вайгач, Югорский полу-

остров; в последние 25 лет белощёкие казарки стали гнездиться и на островах и побережьях Балтийского моря (Larsson *et al.* 1988; Forslund, Larsson 1991; Filchagov, Leonovich 1992; Гагинская и др. 1997; Коузов, Кравчук 2008; Feige *et al.* 2008). Птицы восточной популяции зимуют в Нидерландах, миграция идёт узким беломорско-балтийским пролётным путём (Kumari 1971; Мальчевский, Пукинский 1983, 2007; Leito 1991; Eichhorn *et al.* 2006).

Рис. 1. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* на пруду реки Юплемешь в Чувашии среди домашних гусей. 15 июля 2005. Фото автора.

Рис. 2. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* щиплет траву среди домашних гусей. 15 июля 2005. Фото автора.

Изредка отмечаются залёты белощёких казарок вглубь материка, участвовавшие в последние десятилетия в связи с ростом численности и расширением ареала вида. В частности, залётных птиц встречали в

Кировской области (Арбузов, Столбова 1992), Татарстане (Артемьев, Попов 1977; Аськеев, Аськеев 1999), Мордовии (Лысенков 2009), Нижегородской области (Бакка, Бакка 1990; Бакка, Киселёва 2002).

15 июля 2005 я обнаружил белощёкую казарку на пруду на реке Юплемешь (55.8159° с.ш., 47.0042° в.д.) в Красноармейском районе Чувашской Республики (рис. 1, 2). Она сначала плавала отдельно, но вскоре присоединилась к стайке домашних гусей. Казарка спокойно плавала рядом с ними и щипала траву на берегу (рис. 2). При попытке подойти к ней поближе для более качественной съёмки она быстро уплывала к центру пруда (рис. 1). Птица держалась в этом месте в течение 5 дней.

Это первое наблюдение белощёкой казарки в Чувашии.

Литература

- Арбузов В.Ш., Столбова Ф.С. 1992. Орнитологические находки в Кировской области // *Проблемы изучения, использования и охраны природы Кировской области: Материалы первых естественно-научных краеведческих чтений памяти А.Д.Фокина*. Киров: 55-56.
- Артемьев Ю.Т., Попов В.А. 1977. Отряд Гусеобразные // *Птицы Волжско-Камского края (Неворобьиные)*. М.: 43-75.
- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). Казань: 1-124.
- Бакка С.В., Бакка А.И. 1990. Сведения о птицах Красной книги СССР в Горьковской области // *Редкие виды птиц Нечерноземья*. М.: 58-62.
- Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (1997) 2005. Находка гнезда белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 285-286.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2008. Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **17** (423): 908-910.
- Лысенков Е.В. 2009. Экология белощёкой казарки *Branta leucopsis* во внегнездовой период // *Вестн. Мордов. ун-та* 1: 242-245.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156.
- Eichhorn G., Afanasyev V., Drent R.H., van der Jeugd H.P. 2006. Spring stopover routines in Russian Barnacle Geese *Branta leucopsis* tracked by resightings and geolocation // *Ardea* **94**, 3: 667-678.
- Feige N., van der Jeugd H.P., van der Graaf A.J., Larsson K., Leito A., Stahl A., Stahl J. 2008. Newly established breeding sites of the Barnacle Goose *Branta leucopsis* in Northwestern Europe – an overview of breeding habitats and colony development // *Vogelwelt* **129**: 244-252.
- Filchagov A.V., Leonovich V.V. 1992. Breeding range expansion of barnacle and brent geese in the Russian European North // *Polar Research* **11**, 2: 41-46.
- Forslund P., Larsson K. 1991. Breeding range expansion of the Barnacle Goose *Branta leucopsis* in the Baltic area // *Ardea* **79**: 343-346.
- Kumari E. 1971. Passage of the Barnacle Goose through the Baltic area // *Wildfowl* **22**: 25-43.
- Larsson K., Forslund P., Gustafsson L., Ebbsinge B.S. 1988. From the high Arctic to the Baltic: the successful establishment of a Barnacle Goose *Branta leucopsis* population on Gotland, Sweden // *Ornis scand.* **19**: 182-189.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1042: 2720-2724

Необычное гнездование чаек и крачек в Московской области в 1998 и 1999 годах

В.А.Зубакин

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В 1998-1999 годах отмечено несколько случаев гнездования подмосковных чайковых птиц в необычных условиях.

Наиболее интересной была находка 1 мая 1998 смешанной колонии чаек в городе Ногинске (Зубакин 1998а,б). Чайки гнездились на залитой гудроном крыше Прядильно-ниточной фабрики № 2, расположенной на берегу реки Клязьмы не очень далеко от центра города. Крыша плоская, ровная, с многочисленными вентиляционными трубами и бортиком по краю высотой 30-50 см. Площадь крыши около 6 га. В отдельных местах гудрон крыши покрывают пятна растительности – невысокой травы и плотного низкорослого мха. Эти «островки» растительности имеют площадь от менее одного до нескольких квадратных метров. После дождей на крыше образуются лужи, иногда довольно обширные, но мелкие. 28 мая 1998 здесь учтено 150-170 гнездящихся пар сизых чаек *Larus canus*, 4 пары серебристых чаек *L. argentatus* и 3 пары черноголовых чаек *L. melanocephalus*. Отмечена также ещё одна взрослая черноголовая чайка – одиночная, без гнезда.

Гнёзда сизых чаек располагались как на «островках» растительности, так и на голом гудроне. Они были сделаны из сухой травы, собранной, по-видимому, вне колонии, и из лепёшек сухого мха, явно подобранных на крыше. 28 мая шло вылупление птенцов: из 25 гнёзд в 16 были кладки, в 5 – птенцы (старшим не более 5-7 дней), в 4 – как яйца, так и птенцы. Из этих 25 гнёзд в 20 было по 3 яйца или птенца, в 3 – по 2, в 1 – 1 яйцо; в 1 гнезде было 5 яиц. В следующее посещение колонии (2 июня) у большинства пар сизых чаек были птенцы.

Гнёзда серебристых чаек располагались в тех же местах, что и у сизых. У этого вида 28 мая только начиналось вылупление (в одном из

* Зубакин В.А. 2001. Необычное гнездование чайковых птиц в Московской области в 1998 и 1999 гг. // *Орнитология* 29: 291-293.

двух яиц найденного гнезда был проклёв); 2 июня в двух найденных гнёздах уже были птенцы. Окраска мантии у взрослых серебристых чаек была такой же, как и у сизых чаек, цвет цевки – желтоватый. Судя по характеру исполнения долгих криков, это были именно серебристые чайки, а не хохотуны *L. cachinnans*.

Два из трёх найденных 28 мая гнёзд черноголовых чаек располагались на травянистом «островке» в 2.7 м друг от друга, третье – на голлом гудроне в 18.5 м от ближайшего из первых двух. Гнезда представляли собой более массивную постройку, чем у сизых чаек. Основание гнезда было сделано из лепёшек собранного на крыше мха, лоток – из сухой травы с небольшой примесью перьев. В гнёздах было по 3 яйца, большинство из которых 2 июня были с проклёвами или наклёвками. Таким образом, вылупление должно было начаться 3-4 июня, практически одновременно во всех гнёздах.

В 1999 году в численности гнездящихся на крыше чаек произошли некоторые изменения. 3 июня здесь было учтено более 400 сизых чаек (т.е. примерно 300 пар этого вида), 15-20 пар серебристых чаек и только 1 гнездящаяся пара черноголовых чаек; примерно в 100 м от гнездового участка этой пары черноголовых чаек держалась ещё одна взрослая особь данного вида. У большинства пар сизых чаек были птенцы в возрасте до 10-14 дней, птенцы сходного возраста были примерно у половины размножающихся пар серебристых чаек. Единственное гнездо черноголовых чаек содержало 3 яйца, одно из которых было с наклёвкой. Это гнездо располагалось в 30-50 м от прошлогоднего места гнездования черноголовых чаек. Смена места гнездования произошла, по видимому, по вине серебристых чаек, пара которых построила гнездо на том «островке» травянистой растительности, где в 1998 году гнездились черноголовые чайки. Возможно, уменьшение численности черноголовых чаек в 1999 году также связано с резким ростом численности гнездящихся на крыше серебристых чаек.

Средний диаметр 4 найденных гнёзд черноголовых чаек был равен 500 мм (300-900 мм), средний диаметр лотка – 180 мм (170-190 мм), глубина лотка у всех 4 гнёзд – 50 мм. Размеры 12 яиц из 4 кладок черноголовых чаек, мм: 52.7-57.1×38.5-42.0, в среднем, 55.0×39.8; среднее квадратичное отклонение (*S.D.*) для длины и ширины яиц равно, соответственно, 1.32 и 1.10.

Гнездование серебристых и сизых чаек на крышах – факт в Западной и Центральной Европе достаточно известный. Однако для Московской области это первый зарегистрированный случай такого рода, а для средней полосы Европейской России – один из немногих. Так, колония сизых чаек из 20-25 пар найдена 17 мая 1995 в Калужской области на крыше завода железобетонных изделий; она существует с начала 1990-х годов (Галченков 1996). В Тверской области в 1994 году

гнездо сизой чайки отмечено на железной крыше одноэтажного дома (Николаев 1998). Что же касается черноголовых чаек, то сведениями об их гнездовании где бы то ни было на крышах зданий мы не располагаем. Не исключено, что поселение черноголовых чаек на крыше фабрики в Ногинске – вообще первый известный случай подобного рода для этого вида.

Судя по всему, ногинская колония имеет многолетнюю историю. Все опрошенные работники фабрики в один голос утверждали, что чайки гнездятся на крыше «очень давно» и «были всегда». Фабрика построена в 1971-1972 годах, отыскать свидетелей первых лет её существования мне не удалось, но, по словам старейших работников фабрики, в 1981 году чайки здесь уже гнездились. Судя по всему, это были сизые чайки. Время появления на крыше серебристых и черноголовых чаек сейчас установить уже невозможно. Ближайшая известная колония сизых чаек, расположенная в естественных условиях, находится примерно в 12 км от ногинской колонии, ближайшее место гнездование серебристых и черноголовых чаек (Даниловское болото) – в 30 км.

Помимо гнездования на крыше, в 1998-1999 годах зарегистрированы и другие случаи нетипичного гнездования двух видов чайковых птиц: сизых чаек и малых крачек *Sterna albifrons*. Оба этих вида гнездились на сухих местах, в удалении от водоёмов. Так, 30 мая 1998 отмечено гнездование сизых чаек на прошлогодней пашне в мелиорированной пойме реки Яхромы в 10 км к северо-западу от города Дмитрова. Поля, на которых гнездились чайки, были, по-видимому, распаханы под зиму и начали весной зарастать сорняками, в конце мая ещё невысокими и не скрывающими птиц. Здесь учтено 14 пар сизых чаек, гнездящихся одиночно или рыхлыми группами по 3-5 пар; в последнем случае расстояние между гнёздами составляло около 100 м. С учётом экстраполяции, на всей площади поймы в 1998 году можно было ожидать гнездования около 50 пар сизых чаек. Кроме гнездящихся пар, в Яхромской пойме встречено не менее сотни кормящихся сизых чаек (с учётом экстраполяции во всей пойме их может быть до 500).

29 мая 1999 одиночное гнездо сизой чайки с 3 слабо насиженными яйцами найдено на сеянном лугу у деревни Митино, в 200-300 м от южного края Даниловского болота (Павлово-Посадский район). 30 мая 1999 два гнезда сизых чаек (каждое с 2 яйцами) найдены на краю обширной свалки бытовых отходов у деревни Тимохово (Ногинский район). Между гнёздами было 112 м, они располагались на утоптанном и присыпанном землёй мусоре и были сооружены из сухой травянистой растительности; мусор в строительстве гнезда не использовался. Возможно, по соседству в таких же условиях гнездились ещё 1-2 пары сизых чаек. На свалке кормилось около 600 сизых чаек (взрослых и неполовозрелых) и примерно столько же озёрных чаек *Larus ridibundus*.

29 июня 1998 гнездо малой крачки с 2 яйцами найдено на краю города Озеры (Озерский район), на территории заводского комбината, примерно в 2 км от реки Оки. Оно располагалось на сухой, засыпанной известняковой крошкой ровной площадке в несколько десятков квадратных метров, резко отличающейся по окраске и отсутствию растительности от окружающей территории. По-видимому, птицы воспринимали эту площадку как своеобразный остров.

Гнезда сизых чаек вне водоёмов в Московской области я отмечал и раньше – с конца 1970-х годов. Однако ранее во всех подобных случаях они находились на берегах водоёмов поблизости от воды, причём только около таких водоёмов, где существовали крупные колонии чаек. Фактически, это были краевые гнёзда таких колоний. Они могли размещаться прямо на земле, но иногда располагались иначе. Так, 30 мая 1997 в Орехово-Зуевском районе я нашёл гнездо сизой чайки на высоте 2.7 м над землёй, на стене недостроенного кирпичного дома, стоящего на берегу торфяного карьера. Иногда гнёзда чаек могут оказываться на суше и по другой причине – если высыхает водоём (как правило, временный), на котором первоначально располагалась колония. Подобное иногда происходит с колониями озёрных чаек и малых крачек в поймах рек после схода паводковых вод (Гусев 1978; Зубакин и др. 1988). Нечто похожее я наблюдал и у сизых чаек. Например, 11 мая 1998 около посёлка Губино (Орехово-Зуевский район) найдено 2 гнезда этих птиц на совершенно сухом лугу. Однако, судя по наносам растительного мусора, первоначально гнёзда были окружены водой.

Поселения сизых чаек, найденные в 1998-1999 годах в Яхромской пойме, около деревни Митино и на Тимоховской свалке принципиально отличаются от всех более ранних примеров гнездования этого вида «на суше». Здесь чайки впервые загнездились вдали от водоёмов и на изначально сухих, не залитых весенними водами местах. Возможно, на наших глазах происходит попытка вида, численность которого в Московской области продолжает возрастать, освоить новые места гнездования.

Удастся ли сизой чайки закрепиться на гнездовье в этих несвойственных ей ранее биотопах агроландшафтов и свалок, как во второй половине XX века ей удалось заселить торфяные карьеры – покажет будущее. Обращает на себя внимание два факта. Во-первых, все упомянутые выше новые гнездовые группировки сизых чаек по-прежнему располагаются неподалёку от «старых» колоний этого вида на водоёмах: в случае Тимоховской свалки ближайшая колония находится примерно в 500 м, деревни Митино – на расстоянии 1 км, Яхромской поймы – 3-5 км. То есть «старые» колонии либо подпитывают новые, либо служат ориентирами для вновь поселяющихся птиц, либо выполняют обе эти функции. Во-вторых, по крайней мере в случае свалки и

Яхромской поймы, ближайшие окрестности мест гнездования служат для чаек местами массовых кормёжек, причём в течение многих лет.

Что касается описанного случая необычного гнездования малых крачек, его, видимо, следует расценивать как случайное и вызванное отсутствием пригодных мест для гнездования. Уровень воды в реке Оке в 1998 году был высоким, и отмелей, на которых обычно гнездились малые крачки, почти не было.

Л и т е р а т у р а

- Галченков Ю.Д. 1996. Сооружения человека – новое место гнездования сизой чайки в Центральной России // *Биологическое разнообразие Калужской области. Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий. Тез. докл.* 4.1. Калуга: 76-77.
- Гусев А.А. 1978. Случай гнездования малых крачек в нетипичных условиях // *Научные основы охраны и рационального использования птиц.* Рязань: 353-355.
- Зубакин В.А. 1998а. Новости о птицах России: вести из Московской области // *Мир птиц. Информ. бюл. Союза охраны птиц России* 1 (10): 5.
- Зубакин В.А. 1998б. Гнездование черноголовых чаек на крыше // *Мир птиц. Информ. бюл. Союза охраны птиц России* 2 (11): 7.
- Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко АЛ. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область) // *Птицы осваиваемых территорий.* М.: 126-167.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья.* Тверь: 1-214.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1042: 2724-2725

О гнездовании длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus* на побережье Сахалинского залива

В.Л.Динец

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Слётка длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus* наблюдали 18 августа 1992 в 4 км к юго-востоку от мыса Александра (Хабаровский край). Берег в этом районе представляет собой скальный обрыв высотой 3-15 м, переходящий в каменистый склон, поднимающийся до 200-250 м (отроги хребта Мевачан). Растительность – низкоствольная разреженная тайга из лиственницы и аянской ели, местами

* Динец В.Л. 2001. О гнездовании длинноклювого пыжика на побережье Сахалинского залива // *Орнитология* 29: 289.

с пихтой белокорой, берёзой и кедровым стлаником. Ручьи и реки на участке побережья протяжённостью 2-3 км отсутствуют. Птица была встречена на расстоянии примерно 400 м от моря, на высоте 90-100 м. Слёток подпускал наблюдателя на 2-3 м, после чего пролетал не более 30 м вниз по склону, стараясь приземлиться на ближайшее дерево. В отсутствие преследования птица продолжала двигаться к морю. Достигнув обрыва, пыжик спланировал на воду и плавал в нескольких десятках метров от берега. Слёток имел укороченные рулевые. Поиски гнезда в месте встречи и выше результатов не дали. Взрослых птиц ни на берегу, ни в море поблизости не наблюдали.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1042: 2725-2727

Осенний пролёт прибрежных птиц в Кандалакшских шхерах

В.В.Бианки, Н.С.Бойко

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В течение 46 лет вокруг Девичьей луды – острова в южной части Кандалакшских шхер – периодически проводятся учёты прибрежных птиц на постоянном маршруте длиной около 3.5 км. Учитывали птиц, находящихся во время отлива на литорали (около 25 га) и в прилежащей полосе морской акватории шириной около 1 км (около 500 га).

В настоящем сообщении мы подводим некоторые итоги учётов, которые делали с середины июля по конец сентября в 1978-1980 годах (54 учёта), в 1981-1985 годах (60 учётов) и в 1998-2000 годах (54 учёта). У Девичьей луды были встречены 52 вида птиц, что больше, чем в 1950-1960-х годах. Постоянно отмечали 26 видов, остальных – далеко не ежегодно. Самой разнообразной в последние десятилетия была группа куликов – 22 вида из 38 видов, встреченных в Кольско-Беломорском регионе (Бианки и др. 1993) и утиных – 15 видов из 38 видов в регионе. Всего за сезон отмечали по 21-39 видов, обычно по 27-37 (52-71%). Раньше не наблюдали здесь серощёкую поганку *Podiceps grise-gena*, большого баклана *Phalacrocorax carbo*, серого журавля *Grus grus*. В 1970-1990-х годах не встречали поморников *Stercorarius* spp. Наибо-

* Бианки В.В., Бойко Н.С. 2001. Осенний пролёт прибрежных птиц в Кандалакшских шхерах // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Казань: 92-93.

лее многочисленными видами остались обыкновенная гага *Somateria mollissima*, численность которой анализируется в других публикациях, и гоголь *Bucephala clangula*.

Гуменники *Anser fabalis* регулярно останавливаются здесь на пролёте. Большинство их постоянно пролетает с середины августа по середину сентября. В последние годы их численность заметно увеличилась и составляла по 60-120 птиц за учёт. В 1960-1970-е годы их учитывали в среднем по 20-30 экз., в 1980-е – по 40-50 экз. Наоборот, крякв *Anas platyrhynchos* стали отмечать значительно меньше, всего до 20 особей, в то время как в конце 1970-х годов их регистрировали около 50 птиц за учёт. Также сократилось число чирков-свистунков *Anas crecca*, свиязей *Anas penelope* и длинноносых крохалей *Mergus serrator*. Почти перестали встречаться шилохвосты *Anas acuta* и синьги *Melanitta nigra*. Причина уменьшения числа свистунков, шилохвостей и синьг лежит вне Кандалакшского залива. На крякв и свиязей, возможно, повлияло появление на островах американской норки *Mustela vison* и увеличение численности пернатых хищников. Наоборот, количество гоголей и больших крохалей *Mergus merganser* значительно возросло. Гоголей в 1960-х годах отмечали обычно меньше 600 особей, в 1970-1980-х – даже меньше 500, а в последние годы в конце августа – начале сентября учитывали около 1000 птиц. Возможная причина – улучшение кормовой базы в местах значительного развития нитчатки и в восстанавливаемом биоценозе zostеры, погибшем в конце 1950-х годов. Больших крохалей раньше здесь держалось обычно не больше 20 птиц, а в последние годы с середины августа по середину сентября – до 70 особей. Этому способствовали значительные подходы сюда в последние годы беломорской сельди *Clupea pallasii marisalbi* Berg, 1923.

Чаще стали встречаться орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*. Число их гнездящихся пар увеличилось в Кандалакшских шхерах с 1 до 3. Теперь их чаще стали видеть в августе – начале сентября, пока выводок из ближайшего гнезда не покинул его окрестности. В 1970-1980-е годы орланов чаще наблюдали во второй половине сентября.

Среди куликов в последние годы не встречались в июле-августе тулеса *Pluvialis squatarola* и почти не встречались золотистые ржанки *Pluvialis apricaria*, галстучники *Charadrius hiaticula*, камнешарки *Arenaria interpres* и взрослые чернозобики *Calidris alpina*, которые раньше регулярно здесь пролетали. В 1980-е годы чернозобиков останавливалось здесь в июле больше, чем в другие периоды, до 180 экз. Значительно уменьшилось число турухтанов *Philomachus pugnax*. В 1960-е годы учитывали около 40 птиц, в 1970-1980-е – по 60-120 экз., теперь – отдельных птиц. Ещё меньше стало средних кроншнепов *Nunentius phaeopus* и малых веретенников *Limosa lapponica*, которых и в 1970-1980-е годы отмечали помалу, всего до 16-20 экз. Да и в сентябре

молодые этого вида появляются в последние годы маленькими стайками, редко по несколько десятков птиц. В то же время несколько увеличилось число больших улитов *Tringa nebularia* – почти до 10 птиц, куликов-воробьёв *Calidris minuta* – до 20 экз. и число гнездящихся здесь куликов-сорок *Haematopus ostralegus*, которых отмечали в 1960-е годы максимум до 150 птиц, а в последние сезоны – до 200-220. Встречаемость остальных куликов осталась примерно на прежнем уровне.

Число сизых чаек *Larus canus* уменьшилось с 250-300 птиц в 1970-е годы до 80 экз., а серебристых *Larus argentatus* в 1980-е годы учитывали по 250-280 экз., теперь – обычно около 100 экз. Это объясняется уменьшением числа гнездящихся птиц. Причём если динамика отлёта сизых чаек осталась прежней – постепенное сокращение их числа в течение второй половины июля, августа и сентября, то серебристые чайки теперь начинают покидать район Девичьей луды уже во второй половине августа, вместо середины сентября раньше.

Таким образом, за вторую половину XX столетия в вершине Канда-лакшского залива произошли сравнительно небольшие изменения в осенней миграции прибрежных птиц, многие из которых летят с Кольского полуострова. Из местных условий сказалось улучшение кормовой базы для гоголей и больших крохалей или её ухудшение и усиление пресса хищников – для чаек. Некоторых уток – шилохвостей, синьг, и куликов – турухтанов, чернозобиков, средних кроншнепов и малых веретенников, стало меньше, а гуменников, наоборот, больше, вследствие изменившихся условий в других местах их ареалов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1042: 2727-2728

Гнездование синей птицы *Myorhonus coeruleus* в урочище Медео в Малом Алматинском ущелье (Заилийский Алатау)

А.Ф.Ковшарь, В.А.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В урочище Медео (Малое Алматинское ущелье) в 1988 году пара синих птиц *Myorhonus coeruleus* загнездилась в бетонном кубе размером 1×1×1 м, лежащем посередине реки Малой Алматинки в 500 м

* Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А.. 1991. Краткие сообщения о синей птице [Алма-Атинская область]
// Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 257-258.

выше противоселевой плотины, на месте развалин старого моста. В центре куба, в полуметре от круглого входа диаметром 30 см, помещалось гнездо, в которое синие птицы с 13 по 26 июня носили корм (дождевых червей, комаров-долгоножек, ящериц-гологлазов), причём уже 19 июня отдавали его, не заходя внутрь. В ночь на 27 июня прошёл небольшой сель, сместивший куб с гнездом на 3 м ниже по течению; 1 июля самец пел в 30-50 м от этого места, но птенцов ни разу не видели, судьба их осталась неизвестной. В 1989 году синие птицы снова загнездились в том же кубе, несмотря на то, что вход был наклонён вниз и само гнездо располагалось в верхней части наклонного тоннеля (для выравнивания гнезда птицам пришлось соорудить с наружной части высокий фундамент из мха); 20 и 27 мая самка насиживала 5 яиц, а 16 июня в гнезде было 5 птенцов с едва лопнувшими пеньками маховых перьев. В 1990 году синие птицы вновь загнездились в этой нише: 28 мая самка сидела на 5 яйцах, а 9 июня в гнезде было 5 маленьких птенцов; самка волновалась в 20 м, а самец пел на елях у реки.

Другая пара синих птиц 12 июня 1988 года носила корм под бетонный мост в самом людном месте — рядом с центральным входом на высокогорный каток «Медео» (высота моста над водой 4-5 м).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1042: 2728-2729

Филин *Bubo bubo* в Наурзумском бору и Кызбеле

Е.А.Брагин

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В Наурзумском бору с 1977 года регулярно регистрировали одну-две пары филинов *Bubo bubo*. Одну пару отмечали ежегодно с 1977 по 1983 год, гнёзда найдены в 1977, 1979 (покинутое птенцами), 1980 и 1981 годах. На втором гнездовом участке филинов видели в 1977, 1980 и 1981 годах; гнездо найдено в 1977 году. Пару филинов с 1977 года ежегодно отмечали на гнездовье на западном склоне Тургайского плато в урочище Кызбель.

Весной в бору филинов наблюдали в начале марта. К гнездованию они приступают в конце апреля — мае. В 1977 году гнездо с 5 яйцами было найдено 5 мая, а 23 мая на другом участке в гнезде находились

* Брагин Е.А. 1991. Краткие сообщения о филине [Кустанайская область]

// *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 213.

птенцы. В 1980 году гнездо со свежей скорлупой яиц отмечено 12 мая (гнездились неудачно). В 1981 году кладка обнаружена 11 июня, а 10 июля здесь были ещё слепые птенцы.

Все 5 гнёзд, найденных в бору, располагались совершенно открыто: на лесной поляне у пня (1 гнездо); у пня же на старой гари в 50 м от леса (1); у комля старых сосен, стоящих на опушках, причём с открытой стороны (2); у комля сосны в лесу (1). На склоне плато гнездо размещалось в промоине. Во всех случаях гнездо представляет собой неглубокую ямку без какой-либо выстилки. Гнездовые участки постоянны, гнездо перемещалось ежегодно не более чем на 300 м от предыдущего. В кладках было по 2 и 5 яиц, в среднем по 3.5. Птенцов в 1977 и 1981 годах в гнёздах было по 2, в обоих младшие птенцы погибли. В Кызбеле отмечалось по 1, 2 и 3 птенца.

По данным анализа погадок, в Наурзуме филин кормится преимущественно млекопитающими (80.1% от остатков 211 животных), значительно реже – птицами (6.2%); заметную роль (по числу экземпляров) играют насекомые (13.7%). Из млекопитающих филин добывал 12 видов грызунов: обыкновенного хомяка *Cricetus cricetus* – 13.7%, слепушонку *Ellobius talpinus* – 13.7%, степную мышовку *Sicista subtilis* – 13.3%, водяную крысу *Arvicola terrestris* – 8.1%, тушканчиков – 7.5%, полёвок – 7.1%, степную пеструшку *Lagurus lagurus* – 4.3%, белку *Sciurus vulgaris* – 1.4%, жёлтого суслика *Spermophilus fulvus* – 1.4%. Значительно реже поедались степная пищуха *Ochotona pusilla* – 1.9%, заяц – 0.5% и ушастый ёж *Hemiechinus auritus* – 0.9%. Среди птиц отмечены остатки околотовных – 2.6% (лысуха *Fulica atra*, утки), врановых – 1.9% и хищных – 1.4% (лунь, пустельга). Среди насекомых в пище филина преобладали крупные жуки – белый хрущ *Polyphylla alba* (9.0%), жук-носорог *Oryctes nasicornis* и многокорый земляной червь *Ceratomyia polyceros*.

